

Выключив видеосвязь и вспомнив недавнее наставление Сун Яна, Жун Мянью послушно вернулся в душевую и высушил волосы.

Багажа он привез совсем немного: сменная школьная форма, привычные лекарства и маленький шпион, подсланный старшим братом, чтобы следить за ним.

01, облизывая энергетический камень, возразил: «Я здесь, чтобы защищать вас, а не шпион».

Жун Мянью накинул форменную куртку: «Брату в походе ты нужнее».

01 был личной боевой броней его брата, Жун Ши, и в отличие от обычных мехов мог менять множество форм. В режиме ожидания он превращался в синий драгоценный камень размером с ноготь, закрепленный на браслете.

01: «Ну не надо меня прогонять».

Жун Мянью: ...

Почему вокруг него вечно одни любители покапризничать?

Открыв дверь комнаты, он обнаружил, что снаружи очень тихо.

Жун Мянью бросил взгляд на запертую дверь напротив и покинул общежитие.

Вплоть до того момента, как он лег спать этой ночью, своего соседа он больше не видел.

Глубокой ночью Жун Мянью смутно проснулся от смутного чувства тревоги. От лба веяло прохладой, а когда он провел по нему рукой, ладонь оказалась вся в холодном поту.

01: «Маленький хозяин, у вас небольшой жар, я помогаю вам сделать физическое охлаждение».

В теле появилось знакомое ощущение тяжести. Жун Мянью протянул руку, включил свет и заставил 01 вернуться в режим ожидания.

Лихорадка началась вовсе не из-за обычной простуды, так что физическое охлаждение мало чем могло помочь.

Прежде после инъекции препарата эффект держался минимум полмесяца, но в последнее время время действия лекарства становилось все короче и короче.

Жун Мянью поднялся с постели и пошел на кухню, чтобы налить воды.

Открытая кухня была совмещена с небольшой гостиной и относилась к общей зоне.

Он залпом выпил полстакана теплой воды, и это едва-едва смягчило дискомфорт в горле.

Сзади послышался звук открывающейся двери. Жун Мянью обернулся и как раз столкнулся лицом к лицу с Сан Го.

Тот стоял со взъерошенными волосами и блуждающим взглядом, выглядя так, словно ходил во сне.

Поскольку днем он нечаянно довел парня до слез, Жун Мянью заговорил первым:

— Ты тоже встал попить воды?

Сан Го, кажется, только сейчас заметил его присутствие. Он в панике отшатнулся назад, едва не споткнувшись о собственные ноги, и весь его сон мгновенно улетучился.

— Ты... ты-ты-ты как здесь...

Увидев, как тот с трудом держится за косяк, чтобы не соскользнуть на пол, и смотрит на него как на призрака, Жун Мянью опустил голову и осмотрел себя.

Пижама самая обычная, ничего неподобающего нет. Неужели у него настолько скверный цвет лица, что он напугал парня?

Жун Мянью приподнял уголки губ, стараясь выглядеть дружелюбнее:

— Где твой стакан, налить тебе?

Сан Го передернуло, кажется, он испугался еще сильнее.

— Я... я ни за что не стану пить воду, которую ты налил!

Выдав самую свирепую угрозу в самой трусливой позе, он, спотыкаясь, скрылся в своей комнате и заперся изнутри на несколько замков.

Жун Мянью:

— Неужели я выгляжу настолько пугающе?

01: «Вы выглядите сногшибательно! Это он просто ничего не понимает в красоте».

Жун Мянью: ...

Он думал, что стоит поспать, и все придет в норму, но Жун Мянью все же слишком переоценил свое тело.

01: «Сейчас ваша температура 38,3°C, частота пульса — 139 ударов в минуту. Выходить на улицу не рекомендуется».

Было уже 7:45 утра, до начала церемонии открытия оставалось всего 15 минут.

Если он выйдет на сцену с речью в таком состоянии и вдруг не выдержит и упадет в обморок, то уже после обеда его упакуют и отправят обратно на Императорскую столичную планету.

Взвесив все за и против, Жун Мянью беспомощно открыл терминал и отправил Цянь Фаню сообщение с просьбой об отгуле.

В гостиной Сан Нин, пришедший из соседнего блока, ждал, пока Сан Го умоется, чтобы вместе пойти на учебу.

Он посмотрел на дверь комнаты Жун Мянью и тихо спросил:

— Он ушел?

Вспомнив о ночном происшествии, Сан Го слегка нахмурился и покачал головой:

— Шум не слышал, в такое время он наверняка давно ушел. Ему ведь на сцену выходить, не то что нам.

Сан Нин с беспокойством произнес:

— Ты живешь с ним вместе, обычно будь аккуратнее, не надо...

— Тебе ли мне говорить? — буркнул Сан Го. — Пошли.

В комнате Жун Мянью смутно услышал звук закрывшейся двери и ввел лекарство из шприца себе в руку.

Доза увеличилась на 20%, из-за чего возникнут некоторые побочные эффекты, но это позволит хотя бы на короткое время удержать состояние тела в норме.

Он убрал использованный шприц обратно в аптечку и снова лег в постель.

Студенты выходили из разных жилых зон общежития, разбиваясь на небольшие группы, и с шумом и смехом направлялись к актовому залу.

— Так жду речь Жун Мянью, он мой кумир!

— С чего бы это он стал твоим кумиром? Ты его знаешь?

— Не знаю, но его брат — командующий Первым легионом! Его брат такой красавчик, он сам наверняка тоже очень красивый!

— Ты же омега, разве тебе не следовало бы обратить внимание на Сун Яна, который занял первое место на экзамене?

Среди первокурсников больше всего обсуждали ту десятку лучших, что должна была вот-вот выйти на сцену, особенно занявших первое и второе места в общем рейтинге — Сун Яна и Жун Мянью.

— В хорошие баллы за письменный экзамен я верю, но такой высокий рейтинг по физподготовке среди омег — это действительно редкость.

— Чтобы поднять оценку, его брату достаточно сказать всего одно слово, к подобным вещам давно пора привыкнуть.

— Кстати говоря, а кто такой этот Сун Ян? Я всю ночь листал форум и ни разу не видел, чтобы о нем упоминали.

— Я слышал от парней из первого корпуса зоны А, что комната председателя первокурсников до сих пор пустует!

В 7:59 зона общежитий полностью погрузилась в тишину.

Модифицированный флаер с номерами военного округа въехал в зону досмотра ворот военной академии.

С водительской стороны опустилось стекло, кто-то вытянул руку, и терминал скользнул по сенсорной зоне. Дождавшись звукового подтверждения о проезде, руку убрали.

Сидевший за рулем юноша-бета с круглым детским лицом и легкой полнотой посмотрел в зеркало заднего вида на заднее сиденье.

— Брат Ян, мы уже подъезжаем к актовому залу, ты не собираешься переодеться?

На заднем сиденье Сун Ян смотрел на парящие перед ним голографические проекции деталей. Вслед за движениями его пальцев детали вращались, соединялись и разбирались обратно.

— Угу.

На словах он согласился, но за несколько минут так и не пошевелился.

Гу Фэй, сжав волю в кулак, напомнил еще раз:

— Дядя просил меня записать видео с твоей речью и отправить ему.

Сун Ян: ...

Он вскинул глаза и бросил мимолетный взгляд в зеркало заднего вида. Взмахом руки он заставил все голографические детали рассыпаться и исчезнуть, после чего поднял руку и принялся расстегивать пуговицы комбинезона.

Под его пристальным взглядом Гу Фэй немного стушевался и с улыбкой перевел тему:

— Жун Мянью наверняка уже занял хорошее место и ждет нас.

Стоило заговорить о Жун Мяне, как настроение Сун Яна заметно улучшилось.

Он открыл терминал, перешел на определенный интерфейс и, увидев строчку данных, слегка изменился в лице.

— Едем в общежитие.

Гу Фэй опешил:

— А? Церемония открытия ведь в актовом залу.

Сун Ян:

— Едем в общежитие зоны В.

Гу Фэй: ...

В актовом зале, по мере того как представители студентов один за другим выходили на сцену с речью, атмосфера накалялась.

Все с нетерпением ждали таинственных первого и второго номеров.

После того как Чжао Юань, занявший третье место, закончил свое выступление, отвечающий за ведение мероприятия ИИ внезапно зачитал объявление:

[Студент Жун Мянью, который должен был выйти следующим, не смог присутствовать по состоянию здоровья. А теперь давайте поприветствуем аплодисментами студента Сун Яна, занявшего первое место по общим результатам вступительных экзаменов!]

— Ого...

В зале поднялся сильный гул, и лишь спустя несколько секунд раздались аплодисменты.

Пользуясь случаем, студенты принялись бурно обсуждать новость:

— Как так, только началась учеба, а он уже заболел? Нам ведь обещали накачанного громилу!

— Что за болезнь такая страшная? Пропустить такое важное событие, как церемония открытия.

— Для тебя это важно, а для него, возможно, просто мелкое событие, на которое плевать.

— Он действительно заболел или просто нашел предлог не приходить?

Сан Го и Сан Нин сидели рядышком.

Услышав это объявление, парень совершенно растерялся.

— Я же только вчера вечером видел, как он выходил попить воды... — Договорив до середины, Сан Го постепенно затих.

Вспоминая лицо Жун Мян в тот момент, оно и правда выглядело неважно.

Сан Нин:

— Значит, утром он вообще не выходил.

Сан Го непроизвольно принялся ковырять пальцы и занервничал:

— Его ведь точно из-за моего толчка так прижало?

Пока все были увлечены обсуждением, никто и не заметил, как прошло время. А когда опомнились, обнаружили, что на сцене, где должен стоять занявший первое место студент, нет ни единой души.

— Что за дела? Куда делся первый номер?

— Может, он отчитался, пока мы не обращали внимания? Я так и не разглядел, как он выглядит!

— В этом году оба председателя первокурсников какие-то слишком дикие, а?

— Мне они стали еще интереснее!

Согласно давней традиции Центральной военной академии, студент, занявший первое место на вступительных экзаменах, становился председателем первокурсников, а занявший второе — вице-председателем. Этот год не стал исключением, но еще никто и никогда не осмеливался прогуливать церемонию открытия.

На трибуне для преподавателей молодой учитель-бета поспешно прибежал снаружи и тихо шепнул на ухо ректору Цянь Фаню:

— На входе есть отметка о прибытии, он приехал еще полтора часа назад.

Цянь Фань:

— Связаться с ним получается?

Учитель-бета взволнованно ответил:

— Не получается, сеть вне зоны доступа!

Цянь Фань слегка нахмурился:

— Не обращай на него внимания, сначала доведем до конца программу церемонии.

Учитель-бета:

— Хорошо!

Сидящий по соседству с Цянь Фанем Чжэн Хай, занимающий должность декана четвертого курса, подался чуть вперед и спросил приглушенным голосом:

— Может, отправить кого-нибудь поискать его в общежитии?

— Не нужно, — Цянь Фань внимательно следил за происходящим на сцене. — Он наверняка не подготовил никакой речи. Чем слушать, как он там будет нести всякую чушь, лучше пусть вообще помалкивает.

Чжэн Хай:...

У вас есть опыт, вам и решать.

Доступ к общежитиям, который военная академия открывала для каждого студента, распространялся только на тот корпус, где он проживал. Даже находясь в одной зоне В, студент из первого корпуса не смог бы по своей карте зайти в гости ко второму корпусу, не говоря уже о перемещении между разными зонами.

Однако для Сун Яна подобные замки были сущим пустяком.

Поскольку абсолютно все ушли на церемонию открытия, в жилой зоне не было ни души.

Он, словно к себе домой, совершенно открыто заявился в общежитие зоны В и быстро отыскал комнату 201 в первом корпусе.

Дверь в комнату Жун Мянэ была плотно закрыта.

Сун Ян тихонько постучал три раза:

— Мянэмянэ?

После трех попыток никто не отозвался. Он потянул за ручку и толкнул дверь.

В маленькой спальне мебели было совсем немного. Жун Мянэ лежал на кровати с раскрасневшимися щеками и выступившим на лбу потом — он спал.

Сун Ян бесшумно подошел ближе, приложил тыльную сторону ладони к его лбу, проверяя

температуру. Тот все еще был довольно горячим.

— Маленькая аптечка*.

(* Маленькая аптечка / горшочек с лекарствами — ласково-ироничное прозвище для болезненного человека, который вынужден постоянно принимать лекарства).

Как только церемония открытия завершилась, Сан Го в спешке бросился обратно в общежитие.

Сан Нин придержал его:

— Не нужно так торопиться.

Сан Го тревожно произнес:

— Если не пойду и не проверю, мне покоя не будет.

Сан Нин:

— Ты ведь не врач, какой толк от того, что ты согласишься? К тому же, ты вообще осмелишься подойти к нему?

Сан Го замер с каменным лицом.

— И что тогда делать?

Сан Нин:

— Мы пойдем к школьному врачу и попросим его прийти осмотреть его.

Сан Го:

— Но...

Увидев его растерянный и не слишком довольный вид, Сан Нин добавил:

— Ну или я пойду в медпункт за врачом, а ты пока вернешься в общежитие и подежуришь?

Сан Го:

— Ладно! Давай так и сделаем.

Сгорая от беспокойства, он вернулся в общежитие. Глядя на плотно закрытую дверь Жун Мяня, Сан Го в тревоге сделал несколько кругов по гостиной, так и не осмелившись сделать ни шагу ближе.

— Точно! Уже ведь полдень, он наверняка ничего не ел.

Сан Го, разговаривая сам с собой, бросился в свою спальню, набрал немного своих снеков и очень осторожно двинулся к двери Жун Мяня.

Он разложил сладости на полу, выстроив их в один ряд и изо всех сил стараясь не издать ни единого звука.

— Идеально.

Сан Го отступил на полшага, глубоко вздохнул и приготовился быстро постучать в дверь, а затем сразу броситься наутек.

Но не успела его рука коснуться дерева, как дверь открылась прямо перед его носом.

Сан Го жутко перепугался, вскинул голову и увидел, что это вовсе не Жун Мянью.

— Ты еще кто такой?!

Сун Ян повернул голову к маленькой кровати. Убедившись, что Жун Мянью не проснулся от шума, он прикрыл дверь и скользнул взглядом по разложенным на полу вкусняшкам, после чего посмотрел на Сан Го.

— Ты его сожитель?

Сан Го:

— Это я тебя спрашиваю!

Это ведь общежитие для омег, откуда здесь внезапно взялся незнакомый альфа, да еще и одетый в грязный рабочий комбинезон? Это слишком подозрительно!

Сун Ян спокойно закрыл дверь и направился в сторону кухни.

— Он такое не ест, заведи обратно.

Уставившись на его спину, Сан Го какое-то время просто не мог сообразить, что происходит.

Кто вообще этот человек? Кажется, он очень хорошо знает Жун Мянью?

Не услышав никаких движений за спиной, Сун Ян повернул голову, и его голос заметно похолодел:

— Не расслышал?

В момент, когда их взгляды пересеклись, Сан Го на мгновение показалось, будто на него уставился хищник, отчего у него перехватило дыхание.

Что не так с этим парнем? До чего же жуткий.

Жун Мянью проснулся от манящего аромата.

Поначалу он подумал, что этот запах ему снится, но когда открыл глаза, аппетитный аромат никуда не исчез.

Неужели Сан Го готовит?

Пока он спал, лекарство начало действовать, и в теле появилась приятная легкость.

— Проснулся?

Услышав голос Сун Яна, Жун Мянью опешил.

— Кола? Ты когда приехал?

— Только что, — Сун Ян подошел ближе. — Тебе лучше? Есть хочешь?

Жун Мянью послушно кивнул.

Сун Ян улыбнулся:

— Я приготовил несколько блюд, пойдешь попробуешь?

— Ты приготовил? — Жун Мянью не удержался и бросил на него долгий взгляд. — Когда это ты успел научиться готовить?

Они вместе вышли из спальни.

— За эти три месяца научился у мастера.

Жун Мянью:

— У моего брата? Он учил тебя готовить?

Картина была настолько неопишуемой, что он даже представить себе такого не мог.

Сун Ян усадил его за барную стойку, а сам повернулся, чтобы наложить им обоим рис.

— Я пообещал ему, что возьму на себя твоё питание на все четыре года учебы в академии, только тогда он согласился отпустить меня обратно. Иначе он бы таскал меня по полям сражений еще с полгода-год.

Жун Мянью: ...

Разве это не чистой воды шантаж?

— Я, эксперт по оружию, в итоге вынужден покорять кухню, — Сун Ян протянул ему пиалу с рисом и с обидой добавил: — Чтобы не стать бросившим учебу ребенком, пришлось выложиться на полную.

— Он просто боится, что мы оба будем голодать в академии, — Жун Мянью рассмеялся от его слов и подцепил палочками кусочек тушеных свиных ребрышек в коричневом соусе. — Раньше брат пытался учить и меня, но после того, как я один раз устроил взрыв, он оставил эту затею.

Особых надежд Жун Мянью не питал, но блюдо оказалось на удивление вкусным.

Сун Ян внимательно следил за выражением его лица:

— Вкусно?

Жун Мянью с абсолютно серьезным видом выдал оценку:

— Как бы это сказать... Знаешь, чувствуется вкус «сын наконец-то вырос».

Сун Ян: ...

<http://bllate.org/book/17904/1718295>